

ТРЕТИЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

13 марта 2019 года

Дело № А33-19909/2016к11

г. Красноярск

Резолютивная часть постановления объявлена «06» марта 2019 года.

Полный текст постановления изготовлен «13» марта 2019 года.

Третий арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Радзиховской В.В.,

судей: Усиповой Д.А., Хабибулиной Ю.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Щекотуровой Я.С.,

при участии:

от общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» - Жалыбина В.В.

- представителя по доверенности от 24.04.2018; Харлашина Д.И. - представителя по доверенности от 23.08.2018;

от конкурсного управляющего должника (общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» Губайдулина Руслана Наилевича) - Петренко В.В. - представителя по доверенности от 04.03.2019;

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» на определение Арбитражного суда Красноярского края от 13 декабря 2018 года по делу № А33-19909/2016к11, принятое судьей Дубец Е.К.,

установил:

Банк ВТБ (публичное акционерное общество) (ИНН 7702070139, ОГРН 1027739609391) обратился в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением о признании общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» (ИНН 2466202704, ОГРН 1072468014970, г. Красноярск, далее также должник) банкротом.

Заявление принято к производству суда. Определением арбитражного суда от 02.09.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве.

Определением арбитражного суда от 14.11.2016 заявление публичного акционерного общества Банк ВТБ о признании банкротом общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» признано обоснованным, в отношении должника введена процедура наблюдения. Временным управляющим должником утвержден Губайдулин Руслан Наилевич.

Сообщение временного управляющего о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 19.11.2016 № 215.

29.03.2017 оглашена резолютивная часть решения о признании общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» банкротом и открытии в отношении него конкурсного производства сроком до 29.09.2017. Конкурсным управляющим должника утвержден Губайдулин Руслан Наилевич.

Сообщение о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 08.04.2017 №61.

Определением суда от 02.07.2018 срок конкурсного производства в отношении общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» продлен до 29.12.2018.

27.03.2018 в Арбитражный суд Красноярского края (поступило в систему «Мой Арбитр» 26.03.2018) поступило заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» Губайдулина Р.Н., в соответствии с которым просит:

- признать недействительными безналичные платежи общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» в адрес общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» с общим назначением платежа (оплата по договору поставки нефтепродуктов №3/2016 от 01.03.2016) на общую сумму 67997150 рублей 31 копейка,

- применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» 67997150 рублей 31 копейка.

Определением суда от 03.04.2018 заявление принято к производству, судебное заседание назначено на 04.05.2018.

Определением суда от 04.05.2018 к участию в обособленном споре общество с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» привлечено в качестве ответчика.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 13.12.2018 (с учетом определения об опечатки от 13.12.2018) заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» Губайдулина Р.Н. удовлетворено частично. Признаны недействительными сделками безналичные платежи ООО «Меркурий» в пользу ООО «Топливный перевозчик» на общую сумму 67197150 рублей 31 копейка, в том числе: 02.03.2016 – в сумме 4031150 рублей 31 копейка; 02.03.2016 – в сумме 3000000 рублей; 03.03.2016 – в сумме 450000 рублей; 04.03.2016 – в сумме 1250000 рублей; 04.03.2016 – в сумме 830000 рублей; 09.03.2016 – в сумме 800000 рублей; 11.03.2016 – в сумме 3850000 рублей; 16.03.2016 – в сумме 1900000 рублей; 17.03.2016 – в сумме 232000 рублей; 18.03.2016 – в сумме 167000 рублей; 23.03.2016 – в сумме 2100000 рублей; 06.04.2016 – в сумме 1880000 рублей; 18.04.2016 – в сумме 4000000 рублей; 21.04.2016 – в сумме 2526000 рублей; 22.04.2016 – в сумме 240000 рублей; 27.04.2016 – в сумме 1100000 рублей; 28.04.2016 – в сумме 1900000 рублей; 28.04.2016 – в сумме 270000 рублей; 18.05.2016 – в сумме 1561003 рублей; 20.05.2016 – в сумме 500000 рублей; 25.05.2016 – в сумме 3360000 рублей; 30.05.2016 – в сумме 1350000 рублей; 01.06.2016 – в сумме 1350000 рублей; 06.06.2016 – в сумме 2800000 рублей; 07.06.2016 – в сумме 1800000 рублей; 08.06.2016 – в сумме 1000000 рублей; 09.06.2016 – в сумме 2400000 рублей; 06.07.2016 – в сумме 4400000 рублей; 15.07.2016 – в сумме 1650000 рублей; 25.07.2016 – в сумме 1460000 рублей; 28.07.2016 – в сумме 2000000 рублей; 03.08.2016 – в сумме 970000 рублей; 19.08.2016 – в сумме 700000 рублей; 24.08.2016 – в сумме 2000000 рублей; 25.08.2016 – в сумме 300000 рублей; 26.08.2016 – в сумме 400000 рублей; 01.09.2016 – в сумме 350000 рублей; 05.09.2016 – в сумме 2620000 рублей.

Применены последствия недействительности сделки:

- 1) Взыскано с ООО «Топливный перевозчик» в пользу ООО «Меркурий» денежные средства в размере 67197150 рублей 31 копейка.

- 2) Восстановлено право требования ООО «Топливный перевозчик» к ООО «Меркурий» в размере 67197150 рублей 31 копейка.

В удовлетворении остальной части заявленных требований отказано.

Не согласившись с данным судебным актом, общество с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» обратилось с апелляционной жалобой в Третий арбитражный апелляционный суд.

По мнению заявителя, судом первой инстанции неверно применены положения статей 61.2, 61.3, 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)". Заявитель считает необоснованным вывод суда об его осведомленности как стороны сделок о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества должника. Судом не проанализированы отношения в этот же период с другими поставщиками топлива должника на предмет отличалась ли работа с указанными поставщиками от работы с ответчиком, так как в этот же период должником в адрес иных

поставщиков производились перечисления превышающие сумму перечислений в адрес ООО «Топливный перевозчик». Конкурсным управляющим не предоставлена первичная документация и сведения об объемах поставки иных организаций.

Конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» Губайдулин Руслан Наилевич представил отзыв, в котором отклонил доводы апелляционной жалобы, указав на законность определения суда первой инстанции.

Определением Третьего арбитражного апелляционного суда от 08.02.2019 апелляционная жалоба принята к производству, ее рассмотрение назначено на 06.03.2019.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 23.06.2016 №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» предусматривается возможность выполнения судебного акта в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Такой судебный акт направляется лицам, участвующим в деле, и другим заинтересованным лицам посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его вынесения, если иное не установлено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Текст определения о принятии к производству апелляционной жалобы от 08.02.2019, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью, опубликован в Картотеке арбитражных дел (<http://kad.arbitr.ru/>) 09.02.2019 МСК.

В силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В судебном заседании представитель общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» поддержал доводы апелляционной жалобы. Просил отменить определение суда первой инстанции и принять по делу новый судебный акт.

Представитель конкурсного управляющего должника - общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» Губайдулина Руслана Наилевича поддержал возражения на доводы апелляционной жалобы, согласен с определением суда первой инстанции.

Представитель общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» заявил ходатайство об отложении судебного заседания, в связи с необходимостью предоставления дополнительных пояснений.

В соответствии с частью 5 статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может отложить судебное разбирательство, если признает, что оно не может быть рассмотрено в данном судебном заседании, в том числе вследствие неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, других участников арбитражного процесса, в случае возникновения технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем видеоконференц-связи, а также при удовлетворении ходатайства стороны об отложении судебного разбирательства в связи с необходимостью представления ею дополнительных доказательств, при совершении иных процессуальных действий.

Таким образом, исходя из смысла названной нормы, отложение судебного заседания является правом, а не обязанностью арбитражного суда.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 158, 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определил отказать в удовлетворении заявленного ходатайства, поскольку судом не установлено оснований, предусмотренных Арбитражным процессуальным кодексом, для отложения судебного заседания по делу.

Учитывая, что иные лица, участвующие в деле, уведомлены о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы в соответствии с требованиями статей 121 - 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (путем размещения публичного извещения о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, а также текста определения о принятии к производству апелляционной жалобы, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью (Федеральный закон

Российской Федерации от 23.06.2016 №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»), в разделе Картотека арбитражных дел официального сайта Арбитражные суды Российской Федерации Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (<http://kad.arbitr.ru/>), в соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело рассматривается в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, в порядке, установленном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Повторно рассмотрев материалы дела, проверив в пределах, установленных статьей 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, имеющимся в материалах дела доказательствам, правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального права и соблюдения норм процессуального права, заслушав и оценив доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный апелляционный суд не установил оснований, предусмотренных статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для отмены обжалуемого судебного акта.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В силу части 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Постановление N 63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться:

- действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.);

- банковские операции, в том числе списание банком денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

В силу части 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу части 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

С заявлением об оспаривании сделок должника в порядке главы III.1 Закона о банкротстве в силу положений статей 61.9, 129 Закона о банкротстве может обратиться в том числе конкурсный управляющий должника.

Учитывая изложенное, арбитражный суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о наличии у конкурсного управляющего права на обращение в рамках дела о банкротстве с заявлением о признании недействительными сделок должника.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве, под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются, в том числе, действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В пункте 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2, 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах). В силу пункта 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника (включая сделки с недвижимостью). Иски должника о признании недействительными сделок по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, предъявленные должником и принятые судом к производству до введения в отношении должника процедуры внешнего управления или конкурсного производства, подлежат рассмотрению в общем порядке вне рамок дела о банкротстве и после введения в отношении должника такой процедуры. Заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах), предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами (например, контрагентами по сделкам или должником в ходе процедур наблюдения или финансового оздоровления), подлежат рассмотрению в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности.

Конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» Губайдулин Р.Н. просит признать недействительными безналичные платежи должника в адрес общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» с общим назначением платежа (оплата по договору поставки нефтепродуктов №3/2016 от 01.03.2016) на общую сумму 67997150 рублей 31 копейка; применить последствия недействительности сделок в виде взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» в пользу должника 67997150 рублей 31 копейки.

В качестве основания для признания сделки недействительной арбитражный управляющий ссылается на пункты 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки;

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Сделка, указанная в пункте 1 статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

В силу пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Как следует из материалов дела и верно установлено судом первой инстанции, оспариваемый платеж совершены в период с 01.03.2016 по 05.09.2016.

В силу положений статьи 190 Гражданским кодексом Российской Федерации установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами.

Согласно статье 191 Гражданским кодексом Российской Федерации течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

Положениями статьи 192 Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрено, что к сроку, определенному в полгода, применяются правила для сроков, исчисляемых месяцами. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца срока.

Определением арбитражного суда от 02.09.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что платеж, совершенный 01.03.2016, на сумму 800000 рублей не подлежит оспариванию по статье 61.3 Закона о банкротстве, подлежит оспариванию по основаниям, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве (шестимесячный срок с момента его совершения истек 01.09.2016).

В силу разъяснений пункта 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если сделка с предпочтением была совершена после принятия судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия судом заявления о признании должника банкротом, то в силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.3, в связи с чем наличия иных обстоятельств, предусмотренных пунктом 3 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

При этом, платежи от 03.08.2016 на сумму 970000 рублей, от 19.08.2016 на сумму 700000 рублей, от 24.08.2016 на сумму 2000000 рублей, от 25.08.2016 на сумму 300000 рублей, от 26.08.2016 на сумму 400000 рублей, от 01.09.2016 на сумму 350000 рублей, от

05.09.2016 на сумму 2620000 рублей подпадают под признаки недействительности сделок, предусмотренные пунктами 1, 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В силу разъяснений пункта 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

Применяя перечень условий, когда имеет место оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, приведенный в абзацах втором - пятом пункта 1 указанной статьи, судам следует иметь в виду, что для признания наличия такого предпочтения достаточно хотя бы одного из этих условий.

Кроме того, поскольку данный перечень является открытым, предпочтение может иметь место и в иных случаях, кроме содержащихся в этом перечне.

Возражая против признания сделки недействительной, ответчик ссылается на то обстоятельство, что спорные платежи произведены в счет исполнения условий договора поставки нефтепродуктов № 03/2016 от 01.03.2016, на который имеется ссылка в назначении платежа.

Как следует из материалов дела, между обществом с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» (поставщик) и обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» (покупатель) подписан договор № 03/2016 от 01.03.2016 (т.1 л.д. 21-27), в соответствии с условиями которого поставщик обязуется поставить, а покупатель принять и оплатить нефтепродукты, продукты нефтехимии (продукция). Согласно пункту 1.2 договора наименование, количество, базис поставки и цена каждой партии продукции, подлежащей поставке, согласовываются сторонами в приложениях для каждого периода поставки продукции. Периодом поставки продукции считается один календарный месяц. Если иное не установлено в приложении. Каждое приложение с момента подписания его сторонами является неотъемлемой частью договора. Согласно пункту 2.1.1 договора поставка продукции производится в автоцистернах или иным автомобильным транспортом. Отгрузку продукции обеспечивает поставщик. Минимальной нормой при отгрузке продукции в автоцистернах является одна секция автоцистерны. В силу пункта 2.1.3 договора фактически поставленное/выбранное количество продукции по каждому приложению определяется на основании данных товаросопроводительных документов транспортных накладных, товарных накладных унифицированной формы ТОРГ-12, по которым осуществлялась отгрузка продукции за период действия соответствующего приложения. Пунктом 2.2.1 договора предусмотрено, что покупатель сообщает приблизительную потребность (наименование, количество) в нефтепродуктах поставщику и реквизиты вое карты хранения на нефтебазе в письменной форме с помощью электронной почты (заявка покупателя). Цена продукции в соответствии с пунктом 4.1 договора определяется для каждой партии продукции отдельно и отражается в соответствующем приложении к договору. В случае отсутствия подписанного сторонами приложения, цена товара определяется в подписанной сторонами товарной накладной по каждой партии товара. До момента подписания товарной накладной цена полученного покупателем товара определяется на основании счета на оплату, счет-фактуры, выставленного поставщиком, и направленного по электронной почте. Пунктом 5.1 договора предусмотрена 100% предоплата товара в течение трех банковских со дня выставления счета на оплату, но не позднее, чем за один банковский день до даты поставки, если иное не установлено приложениями к договору.

Заявитель апелляционной жалобы указывает, что им во исполнение условий договора была поставлена продукция на сумму 60108789 рублей 21 копейка, что подтверждается УПД статус документа 1 за № 2 от 25.03.2016 на сумму 329227 рублей 08 копеек, № 3 от 31.03.2016 на сумму 737500 рублей, № 3-1 от 06.04.2016 на сумму 1567747 рублей 80

копеек, № 5-1 от 12.04.2016 на сумму 1575683 рубля 40 копеек, № 5-2 от 12.04.2016 на сумму 1378732 рубля 70 копеек, № 7-1 от 15.04.2016 на сумму 1299415 рублей 60 копеек, № 9-1 от 18.04.2016 на сумму 1332714 рублей, № 9-2 от 18.04.2016 на сумму 810306 рублей, № 11-1 от 20.04.2016 на сумму 1051467 рублей, № 11-2 от 20.04.2016 на сумму 799312 рублей 47 копеек, № 12-1 от 22.04.2016 на сумму 810810 рублей, № 13-1 от 24.04.2016 на сумму 810873 рубля, № 20-1 от 25.04.2016 на сумму 969776 рублей 50 копеек, № 23 от 06.05.2016 на сумму 1384614 рублей, № 24 от 07.05.2016 на сумму 1270307 рублей 50 копеек, № 38-1 от 27.05.2016 на сумму 1620130 рублей, № 39-1 от 01.06.2016 на сумму 1322419 рублей 20 копеек, № 42-1 от 07.06.2016 на сумму 1505244 рубля, № 43-1 от 08.06.2016 на сумму 975570 рублей 40 копеек, № 50-1 от 16.06.2016 на сумму 1761937 рублей, № 51-1 от 17.06.2016 на сумму 2990518 рублей 20 копеек, № 54 от 23.06.2016 на сумму 4018260 рублей 04 копейки, № 55 от 24.06.2016 на сумму 3473470 рублей 04 копейки, № 56 от 27.06.2016 на сумму 3489432 рубля 04 копейки, № 57 от 28.06.2016 на сумму 3504700 рублей 04 копейки, № 58 от 29.06.2016 на сумму 2891000 рублей, № 60 от 01.07.2016 на сумму 505675 рублей, № 73 от 12.07.2016 на сумму 1178130 рублей, № 83-1 от 19.07.2016 на сумму 870240 рублей, № 84-1 от 21.07.2016 на сумму 2056701 рубль 60 копеек, № 86 от 22.07.2016 на сумму 893373 рубля, № 89 от 25.07.2016 на сумму 901705 рублей 80 копеек, № 104 от 01.08.2016 на сумму 1697892 рубля 60 копеек, № 105 от 02.8.2016 на сумму 1020030 рублей, № 106 от 05.08.2016 на сумму 1259247 рублей, № 119 от 16.08.2016 на сумму 1161000 рублей, № 123 от 20.08.2016 на сумму 848491 рубль, № 124 от 24.08.2016 на сумму 850465 рублей, № 126 от 26.08.2016 на сумму 476194 рубля 60 копеек, № 129-1 от 02.09.2016 на сумму 863520 рублей, № 151 от 13.09.2016 на сумму 120279 рублей 60 копеек, № 137 от 08.09.2016 на сумму 859140 рублей, № 135-1 от 06.09.2016 на сумму 865536 рублей.

Также заявитель жалобы указывает, что излишне уплаченные в счет грядущих поставок денежные средства в сумме 7888361 рубль были возвращены должнику, в подтверждение чего представлены платежные поручения № 55 от 20.05.2016 на сумму 203750 рублей, № 60 от 25.05.2016 на сумму 700000 рублей, № 75 от 15.06.2016 на сумму 500000 рублей, № 76 от 21.06.2016 на сумму 500000 рублей, № 78 от 22.06.2016 на сумму 580000 рублей, № 84 от 08.07.2016 на сумму 115000 рублей, № 98 от 08.08.2016 на сумму 718000 рублей, № 142 от 07.09.2016 на сумму 1450000 рублей, № 147 от 09.09.2016 на сумму 150000 рублей, № 152 от 15.09.2016 на сумму 730000 рублей, № 153 от 15.09.2016 на сумму 1135000 рублей, № 156 от 19.09.2016 на сумму 620000 рублей.

Также ответчиком в материалы дела представлены копии платежных поручений № 11 от 13.10.2016 на сумму 100000 рублей, № 27 от 17.10.2016 на сумму 500000 рублей, № 28 от 20.10.2016 на сумму 800000 рублей, № 39 от 24.10.2016 на сумму 310000 рублей, плательщиком в которых указано общество с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик», получателем – общество с ограниченной ответственностью «Меркурий». В назначении платежа указано «оплата по договору поставки нефтепродуктов № 3/2016 от 01.03.2016».

Суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что указанные платежи ввиду неточности в наименовании платежа не могут быть оценены судом, поскольку могут быть квалифицированы либо как платежи в счет исполнения обязательств перед должником по иному договору, либо в качестве возврата излишне предоставленного авансирования (доказательств зачета в счет оплаты по указанному договору либо изменения назначения платежа не представлено). Указанная задолженность может быть предъявлена должнику в установленном порядке (в случае, если в действительности поставка должником не произведена).

В подтверждение факта поставки ответчиком в материалы дела представлены копии заявок должника на поставку продукции за спорный период (не содержат сведений о номере и дате исходящего документа), копии транспортных накладных, копия доверенности должника на приемку товара от 01.03.2016, уполномочивающую водителей на приемку товара от имени должника.

Ответчик в опровержение возражений конкурсного управляющего представил для приобщения к материалам дела договоры поставки с третьими лицами на приобретение топлива № 3 от 22.03.2016 с обществом с ограниченной ответственностью «НЕРЕЗ», договор поставки нефтепродуктов № 25-03 от 25.03.2016 с обществом с ограниченной ответственностью «Сибторгресурс», договор поставки № 2 от 22.03.2016 с обществом с ограниченной ответственностью «ОНЭСТО», с приложением доказательств получения продукции. В подтверждение довода о наличии ресурсов для хранения топлива для дальнейшей его поставки должнику представлены договор аренды имущества от 22.02.2016 с Шеповаловым И.А. в отношении пяти металлических емкостей, каждая объемом 120 куб. м., расположенных по адресу: 23 км трассы М53. Срок аренды установлен до 30.09.2016.

Учитывая заявленные основания для оспаривания сделок должника (статья 61.3 Закона о банкротстве), суду надлежит установить факт оказания предпочтения кредитору перед иными контрагентами должника при совершении оспариваемых платежей.

В обоснование доводов о наличии у оспариваемой сделки признаков недействительности, предусмотренных статьей 61.3 Закона о банкротстве, конкурсный управляющий указывает, что документация бывшим руководителем должника не передана, проверить реальность представленных доказательств ответчиком не представляется возможным. Факт получения от должника денежных средств ответчиком не оспаривается.

Конкурсным управляющим заявлены сомнения относительно реальности поставки нефтепродуктов ответчиком должнику.

Несмотря на наличие документации по оспариваемым платежам у общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» относительно наличия встречного представления по совершенным должником платежам, руководителем должника не были предприняты действия по получению и передаче документации конкурсному управляющему.

Поскольку конкурсным управляющим оспариваются платежи, совершенные в пределах полугода, ответчиком представлены возражения и доказательства, их подтверждающие, в пределах периода правоотношений между должником и ответчиком по оспариваемому конкурсным управляющим периоду, у суда как первой, так и апелляционной инстанции в рамках рассмотрения обоснованности заявления о признании сделок по безналичному перечислению денежных средств также отсутствует объективная возможность проверить сальдо встречных обязательств по договору № 03/2016 от 01.03.2016, суд ограничен предметом доказывания.

Таким образом, суд апелляционной инстанции соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что сделать однозначные вывод о размере поставленной продукции должнику в рамках договора № 03/2016 от 01.03.2016, наличии либо отсутствии задолженности за поставленный товар не представляется возможным.

Кроме того, согласно представленным документам авансирование и объемы поставок продукции не сопоставимы, так, в марте 2016 года размер авансирования составил более 8000000 рублей, согласно представленным ответчиком документам поставки в марте 2016 года немногим превысили 1000000 рублей. Как правильно указал суд первой инстанции подобное поведение сторон не отвечает признакам разумности ведения бизнеса, при наличии у должника значительной кредиторской задолженности, в том числе по кредитным обязательствам.

Конкурсный управляющий также указывает, что директор ответчика – Кузьмич Марина Геннадьевна являлась в период с 18.01.2013 по 29.01.2016 работником должника в должности менеджера по закупкам на условиях совместительства (т.3 л.д. 10-12).

Согласно представленным представителем ответчика документам, Кузьмич Марина Геннадьевна вступила в должность директора общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» 18.02.2016. Договор, на который имеется ссылка в назначении оспариваемых платежей, датирован 01.03.2016, иные договоры ответчика с контрагентами

о поставке нефтепродуктов, аренде имущества для хранения топлива, заключены также после вступления Кузьмич Марины Геннадьевны в должность директора ответчика.

Конкурсный управляющий указывает, что в период работы директора ответчика на предприятии должника и после увольнения имели место безналичные перечисления Кузьмич Марине Геннадьевне должником крупных денежных сумм, которые возвращены в кассу должника со ссылкой на «ошибочность» операции либо с назначением платежа «возврат денежных средств по договору займа» (ПКО № 21 от 30.07.2015 на сумму 300000 рублей, № 48 от 05.11.2015 на сумму 900000 рублей, т. 3 л.д. 15). То обстоятельство, что безналично перечисленные средства возвращались в кассу должника, вызывает обоснованные сомнения относительно природы таких операций. Также конкурсный управляющий указывает, что имело место перечисление денежных средств Кузьмич М.Г. после увольнения с должности менеджера в обществе с ограниченной ответственностью «Меркурий».

Представитель ответчика в судебном заседании суда первой инстанции 23.11.2018 подтвердил факт получения директором платежей от должника после расторжения трудового договора, пояснил, что суммы представляют собой компенсацию за неиспользованный отпуск. Проверить факт возврата денежных средств в кассу не представляется возможным, поскольку документация бывшим директором передана не была.

В судебном заседании суда первой инстанции 23.11.2018 представителем ответчика были представлены копии справок 2-НДФЛ в отношении Кузьмич М.Г., выданные обществом с ограниченной ответственностью «Меркурий» за 2016 год от 29.02.2016 и за 2017 год от 16.01.2017, подписанные Патрушевым К.А., скрепленные печатью должника (т.3 л.д. 21-22), в то время как договор с директором ответчика был расторгнут 29.01.2016. Представитель ответчика пояснил, что справка о доходах руководителя ответчика отражает сведения о доходах за 2016 год, но выдана она в 2017 году (резолютивная часть решения о признании должника банкротом оглашена 29.03.2017).

При этом, согласно представленным представителем ответчика сведениям из базы Casebook бывший директор должника – Патрушев Константин Александрович – являлся учредителем ответчика 13.12.2012 с долей 100 %. В день внесения записи в ЕГРЮЛ о создании ответчика доля участия Патрушева К.А. уменьшена до 10 %. Единоличным участником ответчика с 24.12.2015 являлась Кузьмич Марина Геннадьевна. В дальнейшем, с 22.03.2017 произведено увеличение уставного капитала с 10000 рублей до 100000 рублей (т.3 л.д. 13-14).

Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, процедуры банкротства носят публично-правовой характер (постановления от 22.07.2002 № 14-П, от 19.12.2005 № 12-П и др.). Публично-правовой целью института банкротства является обеспечение баланса прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, имеющих различные, зачастую диаметрально противоположные интересы. Эта цель достигается посредством соблюдения закрепленного в части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации принципа, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В такой ситуации арбитражный суд должен обеспечить кредиторам эффективное средство судебной защиты конкурсной массы путем полного и всестороннего установления относящихся к основной задолженности обстоятельств, которые третейский суд в деле № ВАТС-42Н/003/2016 самостоятельно не исследовал. Указанный вывод подтверждается судебной практикой, например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2018 № 306-ЭС16-19550(7) по делу № А55-25483/2015, Определение Верховного Суда РФ от 05.12.2016 № 305-ЭС16-10852 по делу № А41-21198/2015.

В условиях банкротства должника, а значит очевидной недостаточности у последнего денежных средств и иного имущества для расчета по всем долгам, судебным спором об установлении требования конкурсного кредитора затрагивается материальный интерес

прочих кредиторов должника, конкурирующих за распределение конкурсной массы в свою пользу. Кроме того, в сохранении имущества банкрота за собой заинтересованы его бенефициары, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений.

Как следствие, во избежание необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования. Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой, по сравнению с обычным спором, тем более, если на такие обстоятельства указывают лица, участвующие в деле. Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора. Исследованию подлежит сама возможность по исполнению сделки.

Разъяснения о повышенном стандарте доказывания в делах о банкротстве даны в пункте 26 Постановления Пленума ВАС РФ 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», из которого следует, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Примеры судебных дел, в которых раскрывается понятие повышенного стандарта доказывания применительно к различным правоотношениям, из которых возник долг, имеются в периодических и тематических обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации (пункт 15 Обзора № 1 (2017) от 16.02.2017; пункт 20 Обзора № 5 (2017) от 27.12.2017, пункт 17 Обзора № 2 (2018) от 04.07.2018, пункт 13 Обзора от 20.12.2016), а также в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации №305-ЭС16-20992(3), № 305-ЭС16-10852, № 305-ЭС16-10308, №305-ЭС16-2411, № 309-ЭС17-344, № 305-ЭС17-14948, № 308-ЭС18-2197, № 305-ЭС18-3009).

В условиях конкуренции кредиторов должника-банкрота возможны ситуации, когда спор по задолженности между отдельным кредитором (как правило, связанным с должником), носит формальный характер и направлен на сохранение имущества должника за его бенефициарами: за собственниками бизнеса (через аффилированных лиц - если должник юридическое лицо) или за самим должником (через родственные связи - если должник физическое лицо). Подобные споры характеризуются предоставлением минимально необходимого и в то же время внешне безупречного набора доказательств о наличии задолженности у должника, обычно достаточного для разрешения подобного спора; пассивностью сторон при опровержении позиций друг друга; признанием обстоятельств дела или признанием ответчиком иска и т.п. В связи с совпадением интересов должника и такого кредитора их процессуальная активность не направлена на установление истины.

Таким образом, учитывая обстоятельства рассмотрения дела, принимая во внимание невозможность проверить в рамках рассмотрения заявления об оспаривании сделки реальности сложившихся между ответчиком и должником правоотношений по договору 3 03-2016 от 01.03.2016 ввиду непередачи бывшим директором должника документации, суд апелляционной инстанции также приходит к выводу о невозможности в рамках установить конечное сальдо встречных обязательств. В случае признания сделок недействительными, фактическое наличие встречных обязательств подлежит установлению либо в рамках рассмотрения требования о включении в реестр требований кредиторов, либо иска о взыскании текущей задолженности.

Судом в рамках настоящего спора устанавливаются лишь факт оказания кредитору предпочтения по отношению к иным кредиторам, требования которых возникли ранее.

Как следует из материалов дела и верно установлено судом первой инстанции, поставка должнику продукции в рамках договора № 03/2016 от 01.03.2016, за который должником оспариваемым банковскими операциями была произведена оплата, произведены в период с 25.03.2016 по 06.09.2016. То есть, с учетом даты возбуждения дела о банкротстве (02.09.2016), товар, поставленный по УПД № 129-1 от 02.09.2016 на сумму 863520 рублей, № 151 от 13.09.2016 на сумму 120279 рублей 60 копеек, № 137 от 08.09.2016 на сумму 859140 рублей, № 135-1 от 06.09.2016 на сумму 865536 рублей, за которые должником якобы произведена предоплата, с учетом положений пункта 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», являются текущими.

Конкурсным управляющим в обоснование довода об оказании предпочтения ответчику представлены сведения о наличии у должника следующих неисполненных обязательств:

- определением от 14.11.2016 о делу №А33-19909/2016 по результатам рассмотрения обоснованности включено требование публичного акционерного общества БАНК ВТБ в сумме 35025865 рублей 01 копейка, в том числе 35017328 рублей 82 копейки основного долга, 8536 рублей 19 копеек неустойки, возникшее из договора № 00060/15/222-14КР от 20 октября 2014 года между ОАО «Банк Москвы» и ООО «Меркурий» с окончательным сроком возврата кредитных средств 30 декабря 2015 года;

- определением от 21.02.2017 по делу №А33-19909-1/2016 включено требование акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» в размере 2301490 рублей 95 копеек, в том числе 2059509 рублей 82 копейки основного долга, 241981 рубль 13 копеек пени, возникшее из дополнительного соглашения № 154900/0229 от 30.10.2015 к договору банковского счета № 154900/0618 от 20.10.2015 со сроком возврата кредитных средств 25.04.2016;

- определением от 04.09.2017 по делу №А33-19909/2016 включено требование индивидуального предпринимателя Топтыгина Виктора Викторовича в размере 7711875 рублей 84 копейки основного долга. Обязательства возникли из договора №1 от 30.07.2013 оказания услуг по перевозке грузов за 2014, 2015, 2016 годы;

- определением от 10.10.2017 по делу №А33-19909-7/2016 включено требование общества с ограниченной ответственностью «Топливная компания Ювис» в размере 9774614 рублей 40 копеек основного долга, обязательства возникли из договора поставки №1 поставки нефтепродуктов от 03.09.2013 по состоянию на 4 квартал 2014 года.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что в отношении банковских операций в пользу ответчика с назначением платежа «оплата по договору № 03/2016 от 01.03.2016», совершенных в период до 02.09.2016 (даты возбуждения дела о банкротстве) имеет место преимущественное удовлетворение требований ответчика при наличии задолженности, срок оплаты которой наступил ранее.

Кроме того, судом исследован публичный ресурс «Картотека Арбитражных Дел» карточка дела №А33-19909/2016, определение о продлении сроков конкурного производства. Также судом исследован том 8 дела о банкротстве А33-19909/2016, отчет конкурсного управляющего от 18.09.2018 с приложениями, публичный ресурс ЕФРСБ (<http://bankrot.fedresurs.ru>), карточка должника, сведения о результатах инвентаризации и оценке имущества.

Согласно отчету в ходе проведения мероприятий было установлено наличие зарегистрированных за должником транспортных средств: Volvo VNL 64T780 (регистрационный №: У883КМ124, идентификационный №: 4V4NC9TG5AN288116), KASSBOHRER STB (регистрационный №: WKVDAN50300045976), 96226-0000010-04 (регистрационный № МС347124, идентификационный № Х90962264В003021), FREIGHTLINER (регистрационный № М716ХЕ24, идентификационный № 1FUJA6СК43РМ05963), которые находятся в г. Усть-Кут Иркутской области на грузовой автостоянке (оценка до настоящего времени не проведена, имущество включено согласно инвентаризационной описи от 29.08.2018). В конкурсную массу согласно инвентаризационной описи от 28.09.2017 также включено транспортное средство

INFINITY QX56, 2011 г.в., VIN JN1JANZ62U0000939, цвет – черный рыночной стоимостью 660741 рубль. Размер текущих непогашенных расходов на 18.09.2018 составил 2764849 рублей 53 копейки.

В силу разъяснений пункта 13 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, в размере, на который они имели право до совершения оспариваемой сделки, при условии доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении такой очередности. Если к моменту рассмотрения заявления об оспаривании такой сделки имевшие приоритет кредиторы получают удовлетворение в соответствующем размере или будут представлены доказательства наличия в конкурсной массе необходимых для этого средств, эта сделка не может быть признана недействительной.

Из отчета конкурсного управляющего следует, что установлено наличие транспортных средств, в конкурсную массу включено имущество рыночной стоимостью 660741 рубль, оценка вновь выявленных средств не производилась, техническое состояние средств из документов установить не представляется возможным. Учитывая местонахождение вновь выявленных транспортных средств, планируемые расходы на оценку и реализацию имущества, мероприятия процедуры банкротства не завершены, сумма предполагаемых поставок должнику нефтепродуктов после 02.09.2016 (возбуждения дела о банкротстве) составляет 2708475 рублей 60 копеек, суд первой инстанции пришел к верному выводу о недостаточности выявленного в ходе процедуры банкротства должника имущества для погашения текущих расходов. Кроме того, процедура банкротства еще не завершена, и в настоящее время установить точный размер текущих расходов невозможно, вместе с тем, очевидно, что они еще увеличатся.

Материалами дела подтверждается, что учредителем ответчика – общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» и его участником до 24.12.2015 (с долей участия 10 %) являлся учредитель и руководитель должника – Патрушев К.А. Единственным участником общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» с 24.12.2015 и директором с 18.02.2016 являлась Кузьмич М.Г., до 29.01.2016 также занимавшая должность менеджера в обществе с ограниченной ответственностью «Меркурий».

Учитывая наличие между должником и ответчиком заинтересованности, о чем указывалось выше, принимая во внимание, что сообщение заявителя по делу о банкротстве о намерении обратиться с заявлением о банкротстве включено в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц 13.07.2016, суд соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что ответчик не мог не знать о наличии у должника признаков неплатежеспособности.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о наличии у платежей, совершенных в период с 02.03.2016 по 05.09.2016, признаков недействительности, предусмотренных статьей 61.3 Закона о банкротстве.

В отношении платежа, совершенного с пользу ответчика 01.03.2016, суд апелляционной инстанции также приходит к выводу о возможности проверить платеж, совершенный за пределами шестимесячного периода, по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям пунктам 9.1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств суд придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец (например,

пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве вместо статьи 61.3, или наоборот), то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

В силу пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Согласно разъяснениям пункта 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки. При этом, в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками следует учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

При этом, если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется (пункт 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Доказательства того, что платеж ответчику с назначением платежа «оплата по договору № 03/2016 от 01.03.2016», совершен при наличии договора №03/2016 от 01.03.2016 признаков неравноценного встречного исполнения не представлены.

Исходя из представленных договоров ответчика с контрагентами на приобретение продукции, которая поставлялась должнику, цена за единицу топлива разнится не существенно.

Таким образом, основания для признания недействительной сделкой платежа от 01.03.2016 у суда апелляционной инстанции также отсутствуют.

Исследовав и оценив представленные в материалы доказательства в их совокупности в соответствии с требованиями ст. 67, 68, 69, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд первой инстанции законно и обоснованно пришел к выводу об удовлетворении заявленного требования в части платежей, совершенных в период с 02.03.2016 по 05.09.2016.

В силу положений пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку.

Пунктом 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, изложенным в пункте 25 постановления от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (далее - восстановленное требование) считается существовавшим независимо от совершения этой сделки (абзац первый пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

По результатам рассмотрения обоснованности заявления конкурсного управляющего судом признаны недействительными сделками платежи в пользу ответчика за период с 02.03.2016 по 05.09.2016 (то есть все платежи, за исключением совершенного за пределами шестимесячного срока).

Таким образом, с общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Меркурий» подлежит взысканию денежные средства в размере 67197150 рублей 31 копейка.

Право требования общества с ограниченной ответственностью «Топливный перевозчик» к обществу с ограниченной ответственностью «Меркурий» в размере 67197150 рублей 31 копейка подлежит восстановлению с учетом разъяснений пунктов 26 и 27 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», то есть либо предъявить иск в части взыскания текущих платежей, либо предъявить требование о включении в реестр требований кредиторов в рамках дела о банкротстве №А33-19909-2016.

При применении последствий недействительности сделки суд не принимает во внимание представленные ответчиком доказательства возврата неиспользованного аванса, поскольку, как уже указывалось выше, суд не может в рамках рассмотрения настоящего спора установить конечное сальдо встречных обязательств сторон договора № 03/2016 от 01.03.2016, размер реституционного требования определен без учета платежей на счет должника с назначением «возврат переплаты денежных средств по договору...».

Доводы апелляционной жалобы относительно того, что ответчику не было известно о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества должника, отклоняются судом апелляционной инстанции на основании следующего.

Согласно п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке

неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» при решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

На основании представленных в материалы дела доказательств судом первой инстанции верно установлено, что ответчик не мог не знать о наличии у должника признаков неплатежеспособности.

Учредителем ООО «Топливный перевозчик» и его участником до 24.12.2015 (с долей участия 10 %) являлся учредитель и руководитель должника - Патрушев К.А.

Единственным участником ООО «Топливный перевозчик» с 24.12.2015 и директором с 18.02.2016 являлась Кузьмич М.Г., до 29.01.2016 также занимавшая должность менеджера в ООО «Меркурий».

Сообщение о намерении кредитора Банка ВТБ (ПАО) обратиться в суд с заявлением о банкротстве опубликовано в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц 13.07.2016.

Согласно данным картотеки арбитражных дел как до, так и в период совершения оспариваемых сделок были возбуждены иски производства с требованием о взыскании с должника денежных средств (№А33-11601/2015, №А33-13892/2015, №А33-6292/2015, №А46-9101/2016).

В соответствии с п. 42 Приказа Минфина РФ от 06.07.1999. № 43н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99)» бухгалтерская отчетность является открытой для пользователей - учредителей (участников), инвесторов, кредитных организаций, кредиторов, покупателей, поставщиков и др. Организация должна обеспечить возможность для пользователей ознакомиться с бухгалтерской отчетностью.

В связи с этим ответчику должно было быть известно о бухгалтерской отчетности должника за 2015 год, в соответствии с которой валюта баланса равна 0.

Помимо этого, часть сделок признана недействительными арбитражным судом по п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, где не требуется наличие условия о недобросовестности контрагента.

Таким образом, формальное отсутствие юридической аффилированности не опровергает оснований на материалах дела выводов суда о том, что ответчик должен был знать о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Данный вывод подтверждается правовой позицией, выраженной в определении Верховного Суда РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014.

Доводы апелляционной жалобы о совершении сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности, отклоняются судом апелляционной инстанции на основании следующего.

Согласно п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 и статьи 61.3 настоящего Федерального закона, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

В соответствии с бухгалтерским балансом должника за 2015 год стоимость активов должника составляет 0 рублей. Взаимосвязанные сделки совершены на сумму 67197150 рублей 31 копейка, что полностью превышает стоимость активов должника.

Таким образом, исключено применение п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве о совершении сделки в рамках обычной хозяйственной деятельности, поскольку не соблюдено условие о том, что цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не должны превышать один процент стоимости активов должника.

Доводы апелляционной жалобы относительно того, что должник получил равноценное встречное исполнение обязательств, отклоняются судом апелляционной инстанции на основании следующего.

В соответствии с п. 3 ст. 61.4 Закона о банкротстве сделки должника, направленные на исполнение обязательств, по которым должник получил равноценное встречное исполнение обязательств непосредственно после заключения договора, могут быть оспорены только на основании пункта 2 статьи 61.2 настоящего Федерального закона.

Согласно абзацу 3 п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» пункт 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве распространяется на сделки по исполнению обязательств, которые были совершены непосредственно после заключения договора (в частности, на сделки розничной купли-продажи).

Поэтому, применение названной нормы права может иметь место при совместном исполнении встречного и первоначального обязательств, непосредственно, а не в течение продолжительного времени, после заключения договора (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.05.2018 № Ф02-1850/2018 по делу №А19-3340/2015).

Таким образом, для применения данной нормы Закона о банкротстве необходимо, чтобы исполнение встречного обязательства было одномоментным, следовало непосредственно после заключения договора с учетом отсутствия временного периода между совершением сделки и получением должником встречного исполнения.

Ссылка заявителя жалобы на то, что судом первой инстанции не проанализированы отношения в этот же период с другими поставщиками топлива должника на предмет отличалась ли работа с указанными поставщиками от работы с ответчиком, так как в этот же период должником в адрес иных поставщиков производились перечисления превышающие сумму перечислений в адрес ООО «Топливный перевозчик», конкурсным управляющим не предоставлена первичная документация и сведения об объемах поставки иных организаций, не имеет правового значения для рассмотрения заявления конкурсного управляющего по настоящему обособленному спору.

Ссылка заявителя жалобы на иную судебную практику не может быть принята во внимание, поскольку судами учитываются обстоятельства, установленные в каждом конкретном деле, а обжалуемые по настоящему делу судебные акты приняты с учетом иных фактических обстоятельств.

Доводы апелляционной жалобы свидетельствуют о несогласии заявителя с установленными по делу фактическими обстоятельствами и оценкой судом первой инстанции доказательств. При этом, исследование и оценка доказательств произведена судом по правилам статей 64, 65, 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведенные в апелляционной жалобе доводы подлежат отклонению в силу их несостоятельности и ошибочности толкования норм права по основаниям, изложенным в настоящем постановлении. Выражая несогласие с обжалуемым судебным актом, заявитель апелляционной жалобы не представил каких-либо доказательств в их опровержение. Судом первой инстанции правильно установлены фактические обстоятельства по делу и с учетом этого, правильно применены нормы материального

права и Закона о банкротстве. Доводы апелляционной жалобы не подтверждены материалами дела.

Оценивая изложенные в апелляционной жалобе доводы, суд апелляционной инстанции считает, что в ней отсутствуют ссылки на факты, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, имели бы юридическое значение и могли бы повлиять в той или иной степени на принятие законного и обоснованного судебного акта при рассмотрении заявленных требований по существу. В целом, доводы, изложенные в апелляционной жалобе, направлены на переоценку выводов суда первой инстанции, поскольку, не опровергая их, они сводятся исключительно к несогласию с оценкой представленных в материалы дела доказательств, что в силу положений статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является основанием для отмены либо изменения обжалуемого судебного акта.

Таким образом, по результатам рассмотрения апелляционной жалобы установлено, что суд первой инстанции полно и всесторонне исследовал материалы дела, дал им правильную оценку (с учетом их достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности, в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) и не допустил нарушения норм материального и процессуального права, а доводы заявителя, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции не состоятельными и не могут служить основанием для отмены определения Арбитражного суда Красноярского края от 13 декабря 2018 года по делу № А33-19909/2016к11 не имеется.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины в размере 3000 рублей за рассмотрение апелляционной жалобы относятся на заявителя жалобы и уплачены им при подаче апелляционной жалобы.

Руководствуясь статьями 268, 269, 271, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Третий арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 13 декабря 2018 года по делу № А33-19909/2016к11 оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Настоящее постановление вступает в законную силу с момента его принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца в Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа через арбитражный суд, принявший определение.

Председательствующий

В.В. Радзиховская

Судьи:

Д.А. Усипова

Ю.В. Хабибулина